

УДК 330.3

С. А. Филатов

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: s.a.filatov@nsuem.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономика знаний, кругооборот знаний, стратегический приоритет, инновационная активность, импортозамещение, человеческий капитал.

В статье обосновывается необходимость определения долгосрочных приоритетов развития отечественной экономики в рамках парадигмы социально-экономического прорыва. В качестве стратегического ориентира рассматривается экономика знаний, обладающая колоссальным потенциалом роста. На основе применённого динамического подхода к исследованию экономической системы делается вывод о кругообороте знаний, раскрывающий механизм функционирования данной системы. Показано, что экономика знаний проявляется в форме инноваций, поэтому усиление инновационного вектора социально-экономического развития становится важнейшим стратегическим приоритетом России. На основе данных Росстата, доклада «Глобальный инновационный индекс – 2021» оценивается современный уровень и результативность инновационной деятельности российских компаний, а также эффективность национальной инновационной системы в целом в сравнении с другими странами. Большое внимание уделено анализу факторов инновационной активности российских экономических субъектов. Отмечается, что в условиях жёстких санкционных ограничений для отечественной экономики в качестве нового фактора инновационной активности выступает импортозамещение. Обосновывается ключевое положение о том, что среди факторов инновационного развития как отдельных организаций, так и национальной экономической системы в целом важнейшая роль принадлежит человеческому капиталу. Стратегически важной целью развития социально-экономической системы России становится трансформация значительного количества трудящихся в работников знаний.

S. A. Filatov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: s.a.filatov@nsuem.ru

STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: knowledge economy, knowledge circulation, strategic priority, innovation activity, import substitution, human capital.

The article substantiates the need to determine long-term priorities for the development of the domestic economy within the paradigm of a socio-economic breakthrough. The knowledge economy, which has enormous growth potential, is considered as a strategic benchmark. On the basis of the applied dynamic approach to the study of the economic system, a conclusion is made about the circulation of knowledge, revealing the mechanism of functioning of this system. It is shown that the knowledge economy manifests itself in the form of innovation, so strengthening the innovation vector of socio-economic development becomes the most important strategic priority for Russia. Based on data from Rosstat, the report «Global Innovation Index – 2021» assesses the current level and effectiveness of the innovation activities of Russian companies, as well as the effectiveness of the national innovation system as a whole in comparison with other countries. Much attention is paid to the analysis of the factors of innovative activity of Russian economic entities. It is noted that in the conditions of severe sanctions restrictions for the domestic economy, import substitution is a new factor in innovative activity. The key position is substantiated that among the factors of innovative development of both individual organizations and the national economic system as a whole, the most important role belongs to human capital. The transformation of a significant number of workers into knowledge workers is becoming a strategically important goal in the development of the socio-economic system of Russia.

Введение

Вызовы, с которыми в настоящее время сталкивается наша страна, носят беспрецедентный характер. Он определяется уникальным взаимодействием внешних и внутренних факторов («контуров»), существенным образом воздействующих на социаль-

но-экономическую систему России. Внешний контур характеризуется нарастанием проблем в мировой экономике в условиях её деглобализации и обострения конкуренции ведущих государств и транснациональных корпораций за ресурсы, вызванных, в том числе, санкционной политикой стран

«коллективного Запада» в отношении России. Ключевая проблема, которая стоит перед российской экономикой в рамках внутреннего контура, заключается в том, что потенциал роста функционирующей модели отечественной экономики практически исчерпан. Нарастание отмеченных проблем настоятельно требует от России адекватного реагирования на данные серьёзные вызовы. Очевидно, что без продуманной, обоснованной стратегии невозможно будет успешно противостоять угрозам национальной безопасности и жизненно важным экономическим интересам.

Цель исследования: обоснование стратегических приоритетов развития российской экономики в условиях формирования социально-экономической системы постиндустриального типа – экономики знаний.

Материал и методы исследования

Почему в качестве стратегического ориентира для России должна выступать экономика знаний? Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что данная перспективная социально-экономическая система обладает, на наш взгляд, практически неисчерпаемым потенциалом роста, а, следовательно, может обеспечить социально-экономический прорыв в развитии нашей страны. В более ранних своих работах мы охарактеризовали указанный потенциал следующей обобщённой теоретической формулой: знание, выступая стратегическим экономическим ресурсом, проявляясь в количественных и качественных параметрах факторов производства, воплощаясь в создаваемом общественном продукте, выступает важнейшим источником устойчивого экономического роста [1].

Реализованный в исследовании динамический подход к анализу социально-экономической системы позволил рассмотреть движение и трансформацию знания, проанализировать его функциональные формы и сделать вывод о кругообороте знания в экономике. Кругооборот знания мы охарактеризовали как процесс последовательного прохождения им определённых стадий и возвращения к исходной стадии, но уже на новом витке движения. На каждой из этих стадий со знанием происходит определённая метаморфоза, заключающаяся в изменении его социально-экономических и функциональных характеристик [2]. Кругооборот знания не осуществляется автоматически.

Практическому движению и фактическому использованию нового знания способствует соответствующая совокупность институциональных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в стране, то есть эффективное функционирование национальной инновационной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономика, основанная на знаниях, проявляется, в первую очередь, в форме инноваций [3]. Поэтому важнейшей чертой, имманентно присущей экономике знаний, является высокий уровень инновационной активности экономических субъектов, осуществляющих на постоянной основе инновации, прежде всего, технологические. Для России усиление инновационного вектора социально-экономического развития становится важнейшим стратегическим приоритетом. В противном случае отечественная экономика не будет вписываться в ключевые тренды современности.

Согласно имеющейся статистической информации, в настоящее время фактические масштабы и результативность инноваций, осуществляемых субъектами российского бизнеса, не соответствуют отмеченным долгосрочным приоритетам. Для большинства крупных и средних российских предприятий характерен весьма низкий общий уровень инновационной активности. В 2020 году всего 10,8% организаций осуществляли, в той или иной мере, инновационную деятельность. Даже неискущённому исследователю понятно, что это весьма низкий показатель. В других странах он намного выше. К примеру: Канада – 79,1%, Эстония – 73,1%, Кипр – 68,2%, Китай – 39,8%, Турция – 36,0% [4, с. 256].

Обобщённую характеристику уровня и результативности инновационной деятельности российских компаний можно получить, количественно оценив долю инновационной продукции в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. В 2020 г. эта доля увеличилась на 0,4 п.п. по сравнению с 2019 г. и составила 5,7% [4, с. 268]. Только Исландия (5,6%), среди европейских стран, находится по этому показателю ниже Российской Федерации. В странах Европы, преуспевающих в инновационной деятельности, величина рассматриваемого показателя составила: в Греции – 23,8%, Италии –

16,9%, Испании – 16,1%, Бельгии – 15,7%, Швейцарии – 15,2%.

К сожалению, существенной особенностью совокупности инновационных процессов, протекающих в российской экономике, является их низкая результативность. На основе данных, представленных в таблице, можно оценить динамику результативности инноваций в России.

Коэффициент результативности инноваций (КРИ) рассчитывается по формуле:

$$\text{КРИ} = \frac{\text{ОИТ}}{\text{ЗИ}},$$

где ОИТ – объём инновационных товаров (руб.); ЗИ – затраты на инновации (руб.).

КРИ показывает, какова отдача с 1 рубля затрат на инновации. Как видно из табл. 1, в промышленном производстве России в 2020 г. на 1 рубль затрат на инновации приходилось 3,42 руб. инновационного продукта. В обрабатывающих производствах КРИ составил 3,57. А в такой инновационной по своей природе сфере, как телекоммуникации и информационные технологии, результативность инновационной деятельности до удивления низкая: 1 рубль затрат на инновации в 2020 г. давал отдачу в размере 2,14 рублей инновационного продукта. В целом же по экономике России в 2020 г. КРИ составил 2,43. Это достаточно низкий показатель результативности инновационной деятельности. По количеству единиц инновационного продукта, приходящегося на единицу затрат на инновации, наша страна уступает практически всем странам Европы. Причём данный показатель имеет от-

рицательную динамику. За пять лет (с 2015 по 2020 гг.) результативность использования инновационных ресурсов в российской экономике снизилась на 23,3%.

Чем же можно объяснить низкий уровень параметров инновационной активности субъектов российской экономики? Несомненный теоретический и практический интерес вызывает позиция непосредственных участников инновационной деятельности – отечественных производителей – по этому вопросу.

Анализируя результаты проведённого в 2018–2020 гг. обследования российских организаций среднего и крупного бизнеса, можно выделить следующие факторы, выступающие, по мнению руководства данных организаций, основными или значимыми барьерами, препятствующими инновационной деятельности [5]: недостаток собственных денежных средств (на данный фактор указали 27,1% руководителей опрошенных организаций); высокая стоимость нововведений (25,7%); высокий экономический риск (22,5%); недостаток поддержки со стороны государства (20,3%); высокая конкуренция на рынке (19,4%); низкий инновационный потенциал предприятия (15,3%); недостаток квалифицированного персонала (15,0%). Примечательно то, что значимость отмеченных организациями общеэкономических факторов в рассматриваемом аспекте существенно возрастает (почти в 2 раза) для компаний-инноваторов по сравнению с неинновационными организациями. Также нельзя не заметить тот факт, что барьеры, связанные с внутренним инновационным потенциалом организации, включая уровень инновационной культуры персонала,

Результативность инноваций в России*

Виды экономической деятельности	Затраты на инновации, млрд руб. (в действующих ценах)		Объём инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб. (в действующих ценах)		Коэффициент результативности инноваций (КРИ)	
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
В экономике в целом	1211,3	2134,0	3843,4	5189,0	3,17	2,43
Промышленное производство	741,3	1168,5	3258,3	3999,4	4,39	3,42
Обрабатывающие производства	568,7	960,7	2856,3	3429,9	5	3,57
Деятельность в сфере телекоммуникаций; разработка компьютерного программного обеспечения; консультационные услуги в данной области и др. сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий	67,7	104,0	86,0	222,4	1,27	2,14

Примечание. *Рассчитано по: [4]

не указываются как основные для инновационной деятельности.

Ряд учёных, выступающих экспертами в области инновационной проблематики, отмечают «избыточный перекося в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок» [6, с. 22]. На наш взгляд, эту проблему нужно рассматривать в более широком контексте – недостаточно рациональной структуры инновационной деятельности в российской экономике. В настоящее время в условиях жёстких санкционных ограничений возможности российских компаний приобретать за рубежом технологии или даже их овеществлённый результат – машины и оборудование – весьма ограничены. В этой ситуации стратегическим приоритетом для отечественной экономики становится проведение успешной политики импортозамещения. По сути, импортозамещение превращается в фактор инновационного развития как отдельных организаций, так и национальной экономической системы в целом. При этом нужно отдавать себе отчёт в том, что рассматриваемая политика может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на уровень и результативность инновационной активности в стране. С одной стороны, импортозамещение выполняет стимулирующую роль в инновационной деятельности организаций, «заставляет» их осваивать новые для себя технологические компетенции. С другой стороны, ограничение присутствия ведущих зарубежных компаний на российском рынке может привести к снижению уровня конкуренции на этом рынке и как следствие – к уменьшению конкурентоспособности российских производителей. Поэтому для сохранения, а тем более для усиления национальной конкурентоспособности и безопасности необходима «политика упреждающего импортозамещения, ориентированного на зарождающиеся новые рынки» [7, с. 44].

Затруднённый доступ российских компаний к ключевым технологическим компетенциям, необходимость проведения политики импортозамещения требуют достаточно жесткой приоритизации в инновационной деятельности. Речь идёт, в первую очередь, о том, что в условиях ограниченности финансовых и кадровых ресурсов стратегически важно в структуре затрат на инновационную деятельность существенно

повысить долю затрат компаний на исследования и разработки, выполняемые как собственными силами, так и с помощью сторонних организаций. Также следует обратить серьёзное внимание на обучение и подготовку персонала.

В настоящее время нашу страну по структуре затрат отечественных компаний на инновационную деятельность (43,3% – на исследования и разработки; 55,7% – прочие затраты на инновации) можно поставить в один ряд с такими европейскими странами как Польша (44,9%; 55,1%), Хорватия (44,5%; 55,5%), Греция (43,6%; 56,5%). Но «равняться» России в данном аспекте следует всё же на более продвинутые страны, например, Словению (92,5%; 7,5%), Данию (84,3%; 15,7%), Швецию (83,9%; 16,1%) [4, с. 262].

Чтобы иметь более полное представление о причинах, влияющих на уровень и результативность инновационной деятельности в Российской Федерации, обратимся к материалам доклада «Глобальный инновационный индекс» за 2021 г. (ГИИ-2021). В нём содержатся количественные характеристики инновационных систем 132 стран и рейтинг стран по уровню инновационного развития [8]. Этот рейтинг определяется индикаторами, рассчитанными как среднее данных двух субиндексов – «ресурсов инноваций» и «результатов инноваций». В итоговом ГИИ-2021 Россия заняла 45-е место из 132, поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 года. При этом немного ухудшилась ситуация по субиндексу ресурсов инноваций (2020 г. – 42 место, 2021 г. – 43 место). По второму субиндексу позиция России значительно улучшилась (2020 г. – 58 место, 2021 г. – 52 место). В целом это привело к сокращению разрыва между метриками ресурсов и результатов инновационной деятельности [9].

Среди факторов, способствующих росту инновационной активности в России, следует особо выделить человеческий капитал и характеризующие его ключевые параметры развития сферы высшего образования. Показатель «человеческий капитал и наука» позволил России занять относительно высокое 29 место в рейтинге ГИИ-2021: высшее образование (14), включая численность выпускников вузов по научным и инженерным специальностям (13), охват высшим образованием (18) и позиции российских вузов в рейтинге QS (21). Негативно на общую

результативность инновационной деятельности влияют: низкий уровень развития институтов (67) и недостаточное развитие соответствующей инфраструктуры (63).

В результате проведённого анализа факторов, оказывающих существенное влияние на уровень и результативность инновационной активности, можно сделать вывод о том, что в современных российских условиях развитие человеческого капитала (в широком смысле этого понятия) необходимо рассматривать в качестве стратегического приоритета. Дополнительной аргументацией данного вывода, помимо приведённых результатов эмпирических исследований, могут, на наш взгляд, служить модели эндогенного НТП, разработанные такими исследователями как П. Ромер, Р. Лукас, П. Хоувитт, Ф. Агийон и др. Значение этих моделей, в контексте исследуемой нами проблемы, определяется тем, что они теоретически обосновывают возможность воздействовать на темпы долгосрочного экономического роста путём осуществляемой государством политики стимулирования накопления человеческого капитала.

В определённый конкретно-исторический период времени, отражающий состав, уровень и качество факторов производства, человеческий капитал выступает в определённой экономической форме, характеризующей тот или иной тип совокупного работника общества. В современных условиях, когда формирование экономики знаний – переходит из разряда теоретической модели в практическую плоскость, происходит «реструктуризация» человеческого капитала. В его структуре существенно возрастает знаниевая компонента и усиливается роль инновационного потенциала. Это означает, что человеческий капитал в современной постиндустриальной экономике выступает в особой экономической форме – «работники, владеющие знаниями» («работники знаний»). Поскольку устоявшегося определения данного понятия пока нет, будем понимать под работниками знаний трудящихся, успешно осваивающих высококвалифицированные рабочие места, способных, как отмечается в докладе «Россия 2025: от кадров к талантам», «работать в условиях неопределённости и выполнять сложные аналитические задачи, требующие импровизации и творчества» [10].

В настоящее время в структуре занятости стран, наиболее продвинутых с позиции формирования экономики знаний, рассматриваемая категория работников составляет не менее 25 %, в России – лишь 17%. В этой связи трудно не согласиться с мнением исследователей, которые считают, что, возможно, самая серьёзная проблема, стоящая перед компаниями, государствами и обществами в условиях формирующейся новой экономики, заключается в трансформации трудящихся в работников, владеющих знаниями [11, с. 221].

Заключение

В свете рассмотренных проблем формирования экономики знаний становится понятно, что одним из ключевых стратегических приоритетов развития российской экономики становится разработка и реализация эффективной политики управления человеческими ресурсами. Речь идёт о стратегически важной цели, достижение которой должно предусматривать решение следующих основных задач:

- приоритетное инвестирование отраслей (видов экономической деятельности), непосредственно формирующих человеческий капитал (образование, здравоохранение научные исследования и разработки и др.), а также оказывающих на него косвенное воздействие, через увеличение спроса на высококвалифицированный труд (высокотехнологичные отрасли, сектор интеллектуальных услуг);
- увеличение предложения экономически эффективных рабочих мест и снижение уровня неформальной занятости;
- продвижение ценностей роста и инновационной культуры; трансляция данных ценностей через соответствующие системы оплаты труда;
- эффективное управление знаниями;
- обеспечение профессионального образования и обучения в течение всего периода деловой активности каждого человека; повышение вертикальной и горизонтальной образовательной мобильности человеческих ресурсов;
- реализация принципов перспективной модели «тройной спирали», обеспечивающей эффективное взаимодействие государства, бизнеса и учреждений высшего образования в сфере подготовки высококвалифицированных профессиональных кадров [12].

Библиографический список

1. Филатов С.А., Сухорукова Н.Г. Экономика знаний: качественная и количественная характеристика // Идеи и идеалы. 2015. №4 (26). Т. 2. С. 68 – 80.
2. Филатов С.А., Сухорукова Н.Г. Экономика, основанная на знаниях: динамический аспект исследования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. №6А. С. 13–21.
3. Канева М.А., Унтура Г.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / Отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. 256 с.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/589979442.pdf> (дата обращения 01.11.2022).
5. Власова В.В., Фридлянова С.Ю. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? // Наука. Технологии. Инновации. 28.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issek.hse.ru> (дата обращения 03.11.2022).
6. Ерохина Е.В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования // Общество: политика, экономика, право. 2015. №2. С. 22–28.
7. Симачёв Ю., Кудык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение // Форсайт. 2016. Т. 10. №4. С. 25–45.
8. Global Innovation Index 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения 10.11.2022).
9. Власова, В.В., Гохберг, Л.М. Глобальный инновационный индекс – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issek.hse.ru> (дата обращения 07.11.2022).
10. Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс]. URL: <https://vbudushee.ru/education/lidery-obrazovaniya/doklad-rossiya-2025-ot-kadrov-k-talantam/> (дата обращения 17.11.2022).
11. Витцель М. Работники, владеющие знаниями // Информационные технологии в бизнесе: пер. с англ. / Под ред. М. Желены. СПб.: Питер. 2002. С. 219–230.
12. Свирина Л.Н. Новые тенденции взаимодействия университетов – предприятий – государства в сфере подготовки профессиональных кадров для высокотехнологичных секторов экономики // Вестник ИЭ РАН. 2016. №4. С. 94–104.